

Абрамчик и Островский: борьба за лидерство в среде белорусской послевоенной эмиграции

Кодин Евгений Владимирович
Доктор исторических наук, профессор
Смоленский государственный университет
214000, ул. Пржевальского 4, Смоленск, Российская Федерация
E-mail: evkodin@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5072-3034

Цитирование

Кодин Е. В. Абрамчик и Островский: борьба за лидерство в среде белорусской послевоенной эмиграции // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 272–290. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.2.03

Статья поступила в редакцию 12.11.2020.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-59-00001/20.

Аннотация

Послевоенная белорусская эмиграция, как в Европе, так и в США, разделилась на две основные группы: сторонников президента Белорусской центральной рады Р. К. Островского и председателя Рады БНР Н. С. Абрамчика. Рассекреченные документы ЦРУ свидетельствуют о том, что это было соперничество за право не просто выступать и действовать от имени всей белорусской эмиграции, но и получать существенные дивиденды от тесного сотрудничества с американским разведывательным управлением в реализации планов по дестабилизации обстановки в Белоруссии посредством подготовки разного рода шпионских, подрывных операций, вплоть до прямой заброски агентов на территорию БССР в 1950-е годы, а также в информационно-пропагандистской работе против советской Белоруссии. Данное противостояние выливалось в различные формы: обвинения в непосредственном сотрудничестве с нацистами в годы войны (Островский) или в самом назначении себя руководителем БНР (Абрамчик); разное виденье будущего свободной Белоруссии и ее внешнеполитического курса, а также средств и методов

борьбы за освобождение белорусского народа от коммунистического строя и др. При этом и Абрамчик, и Островский хорошо понимали, что для укрепления своих позиций в среде белорусской эмиграции необходимы были тесные отношения с теми, кто выстраивал и финансировал антисоветскую политику Запада в годы «холодной войны». В первую очередь речь шла об американских спецслужбах. И здесь очевидную победу одержал Абрамчик, в лагерь которого вскоре перешли и основные бывшие соратники Островского.

Ключевые слова

Белорусская послевоенная эмиграция, Н. С. Абрамчик, Р. К. Островский, ЦРУ, Европа, США.

В историографии о белорусском коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны имеется немало публикаций как объективно-исторического¹, так и односторонне-апологетического² характера. Ставшие относительно недавно доступными в Национальном архиве США рассекреченные документы ЦРУ проливают новый свет не столько на деятельность коллаборационистов в оккупированной нацистами Белоруссии, сколько на то, как в годы «холодной войны» американские спецслужбы, вопреки национальному законодательству о необходимости предания суду бывших нацистских приспешников, использовали их в своих интересах, финансировали, защищали от правосудия, предоставляли американское гражданство.

Одновременно документы ЦРУ показывают острое противостояние двух основных групп послевоенной белорусской эмиграции в

1 Например, *Романько О. В.* Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945). Симферополь, 2008; *Соловьёв А.* Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность и крах. Минск, 1995; *Loftus J.* The Belarus secret / ed. by N. Miller. New York, 1982; *Loftus J.* America's Nazi Secret. Walterville, 2010; *Rein L.* The kings and the pawns: collaboration in Byelorussia during World War II. New York, 2011 и др.

2 *Kalush V.* In the service of the people for a free Byelorussia: biographical notes on professor Radoslav Ostrowski. London, 1964; *Nakashidze N.* The truth about A.B.N. (Anti-Bolshevik Block of Nations): an answer to the provocations of Moscow's fifth column in the West. Munich, 1960 и др.

Европе, в первую очередь в Мюнхене и Париже, а затем и в самих США: сторонников президента Белорусской центральной рады Радослава Островского и группы «Кривичей» во главе с председателем Рады БНР (в эмиграции) Николая Абрамчика³.

13 апреля 1953 г. директор ФБР Джон Эдгар Гувер направил директору ЦРУ материалы, в которых дается такая оценка белорусским организациям в США: «Белорусы в Соединенных Штатах малочисленны и имеют две группы: одну возглавляет Микола (так в тексте, верное написание — Николай. — *Е. К.*) Абрамчик, а другую — Радислав (так в тексте, верное написание — Радослав. — *Е. К.*) Островский. Обе группы настроены антикоммунистически и хотят, чтобы Белоруссия была свободна от советского и иностранного господства. Тем не менее эти группы не имеют согласия в вопросе лидерства и не согласны друг с другом в связи с расхождениями по личностям, поскольку каждый желает быть главным в будущей Белой Руси»⁴.

В Европе же, согласно приводимым Н. П. Вакарком данным международного комитета помощи беженцам, в 1948 г. в 14 лагерях для беженцев на территории Германии находилось около 30 тыс. белорусов⁵. Хотя сам он считает эту цифру существенно заниженной. Но при этом также констатирует, что руководство белорусской эмиграции в Европе было расколото на две «открыто враждебные группы»⁶: сторонников Рады БНР и минской Центральной рады.

Документы ЦРУ свидетельствуют об участии многих бывших нацистских коллаборационистов в подготовке американскими спецслужбами разного рода разведывательных, подрывных операций, вплоть до прямой заброски агентов на территорию БССР в 1950-е гг., и в информационно-пропагандистской работе против СССР с территории Европы совместно и под эгидой Американского комитета освобождения от большевизма посредством «Радио Свобода», Мюн-

3 National Archives and Records Administration (далее — NARA). College Park. MD: RG 263. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98; Abramtchik, Mikola. E ZZ-18. B 1.

4 Ibid. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. “Federal Bureau of Investigation, Byelorussian Democratic Republic, Central Council in the USA”, 23 March 1953. P. 3.

5 *Vakar N. P.* Belorussia: the making of a nation: a case study. Cambridge, MA, 1956. P. 220.

6 Ibid. P. 220.

хенского института по изучению истории и культуры СССР⁷ и иных структур. В 2015 г. стали известны рассекреченные криптонимы сотрудничавших с ЦРУ: Абрамчик проходил под именем CAMBISTA-4, Островский — АЕТОМАС-2⁸.

В противостоянии двух лидеров белорусского национализма в целом гораздо большую поддержку со стороны американцев с самого начала получил менее запятнавший себя непосредственным сотрудничеством с нацистами Н. С. Абрамчик. Островский же, вынужденный многие годы эмиграции провести в Лондоне, станет, подобно Н. П. Вакару в США, одним из основателей британского послевоенного исторического белорусоведения.

* * *

Радослав Казимирович Островский родился 25 октября 1887 г. в Слуцком уезде Минской губернии в крестьянской семье. Умер 17 октября 1976 г. в США. Похоронен в штате Нью-Джерси.

По окончании школы в Слуцке поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1911 г. арестован за революционную деятельность, выслан в Псков. Закончил Дерптский университет (с 1893 г. — Юрьевский, ныне Тартуский университет, Эстония. — *Е. К.*). Работал учителем в Польше, Минске, Ярославле. Весной 1917 г. в Слуцке избирается уездным комиссаром Временного правительства. После октябрьской революции 1917 г. Островский работает директором Слуцкой белорусской гимназии, в том числе и во время немецкой оккупации. В декабре 1918 г., опасаясь ареста, присоединяется к армии Деникина, служит офицером разведки в штабе дивизии генерала Виноградова⁹. В декабре 1919 г. в ходе отступления Добровольческой армии он вновь оказывается в Слуцке, но теперь уже оккупированном польскими войсками (идет

7 О работе института под полным контролем ЦРУ см.: *Кодин Е. В.* Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950–1972 гг.: европейский центр советологии? Смоленск, 2016.

8 “Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files: Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts”. 1. Central Intelligence Agency Website. URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

9 NARA. RG 263. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. “Brief Biography”. P. 2.

польско-советская война. — *Е. К.*) Участвует в Слудском восстании. Затем возглавляет польско-американский комитет помощи детям (Polish-American Relief Committee) в Пинске, становится инспектором этого комитета по всем пяти восточным губерниям — Полесье, Луцк, Новогрудок, Белосток, Вильно.

Осенью 1923 г. Островский принимает приглашение белорусских делегатов польского парламента поехать в Вильно и «спасать» белорусскую школу от поляков. В течение 13 лет он работал там директором школы, пока по требованию губернатора его, как «политически опасного человека», не направили в Лодзь учителем математики и физики, где он находился до начала Второй мировой войны. В октябре 1939 г. органами НКВД в Вильно были арестованы его жена, преподававшая в школе, и сын. Их приговорили к 5 и 8 годам концлагерей соответственно¹⁰. Это в значительной степени укрепило его изначальные антисоветские и антироссийские жизненные позиции.

Уже в начале июля 1941 г. Островский работает начальником управы Минского округа, создает местные органы власти. Затем та же работа будет в Брянске, Смоленске и Могилеве. В декабре 1943 г. приказом генерального комиссара в Минске Курта фон Готтберга Островский был назначен президентом Белорусской центральной рады — созданного нацистами органа управления из числа белорусов.

Под руководством Островского Рада создает отряды Белорусской краевой самообороны: было сформировано 40 батальонов¹¹, сосредоточенных в районах, где было больше всего партизанских действий.

В конце июня 1944 г. сотрудники Рады и члены их семей специальным поездом были отправлены в Берлин. Началась жизнь в эмиграции.

Здесь в Европе к этому времени все больше укреплял свои позиции в эмигрантской среде председатель Рады БНР (в эмиграции) Н. С. Абрамчик (руководил Радой с 1943 по 1970 г. — *Е. К.*). Именно с его именем связано и тесное послевоенное сотрудничество белорусской эмиграции с Центральным разведывательным управлением США. В документах ЦРУ имеется большое количество материалов, свидетельствующих о многолетних тесных контактах Абрамчика с американской спецслужбой, направленных на реализацию антибелорусских по своей сути проектов эпохи «холодной войны».

¹⁰ Ibid. “The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present”, August 22, 1952. 1. P. 5.

¹¹ Ibid. P. 11.

Сотрудники ЦРУ располагали достаточно полными данными о жизни Абрамчика.

Николай Семенович Абрамчик родился 6 августа 1903 г. в Сычевичах Виленского уезда Виленской губернии. Учился в школе в Минске и в Радошковичах (Сычевичи и Радошковичи находятся в Молодечненском районе современной Белоруссии. — *Е. К.*). В молодости Абрамчик был сторонником коммунистической идеи и активным участником белорусского комсомольского движения. Он создал комсомольскую организацию в Радошковичах и за активную работу был поощрен поездкой в Москву на съезд комсомола, откуда вернулся «важным официальным лицом в белорусском комсомоле»¹². Однако затем резко поменял свои политические взгляды, порвал с комсомолом и уехал в Прагу, где жил с 1925 по 1929 г. По окончании чешского колледжа получил диплом экономиста, затем учился на философском факультете Карлова университета в Праге. В столице Чехословакии познакомился с Василием Захарко (второй председатель Рады БНР (в эмиграции). — *Е. К.*). В 1931 г. поселился в Париже, включился в политическую деятельность в среде белорусской эмиграции¹³. К этому времени французское правительство разрешило деятельность Союза белорусов во Франции, и Абрамчик полностью посвятил себя работе в среде белорусских эмигрантов. Данная деятельность предполагала также и тесные контакты с Захарко, у которого Абрамчик стал своего рода «заместителем по Западной Европе». А 12 марта 1943 г. Захарко передал Абрамчику пост председателя Рады БНР (в эмиграции). Лявон Рыдлевский (Lyavon Ryidlevski), автор 15-страничной биографии Абрамчика, объясняет это так: Захарко знал Абрамчика как «революционера белорусского освободительного движения, человека с неиссякаемой энергией, посвятившего всю свою жизнь белорусскому народу. Не удивительно, что перед своей смертью президент Захарко не желал передать свои полномочия никому другому, кроме Абрамчика»¹⁴.

В дальнейшем именно это обстоятельство кулуарной передачи власти в руки Абрамчика будет основанием для глубокого раскола в рядах белорусской послевоенной эмиграции: группа Радослава

12 Ibid. “About the Byelorussian Committee “Krivichi”. 5 March 1957. P. 2.

13 Ibid. Abramtchik, Mikola. E ZZ-18. B1. Office Memorandum. “Mikola Abramchik. Biographic Information”. 17 April 1950. P. 2.

14 Ibid. “The Life and Activities of M. Abramchik”. Не позже 8 января 1950 г. P. 1–14.

Островского, президента Белорусской центральной рады, не признает Абрамчика по той причине, что его никто и никогда не избирал руководителем Рады БНР. В ответ группа «Кривичей» Абрамчика будет обвинять сторонников Островского в открытом сотрудничестве с нацистами, «с гордостью» заявляя в противовес, что во время войны «партизаны Абрамчика никогда не сотрудничали с немцами, а, наоборот, воевали против нацистов наравне с большевиками»¹⁵. Документы ЦРУ подтверждают, что в 1943 г. Абрамчик действительно нелегально побывал в оккупированной Белоруссии, где встречался с партизанами, боровшимися с фашистами. А после возвращения в Берлин в ноябре 1943 г. он был арестован и выслан в Париж под наблюдение гестапо. По словам Рыдлевского, там за ним был установлен жесткий контроль, ему было запрещено встречаться с белорусами где бы то ни было и даже вести переписку¹⁶.

Хотя в архивных документах имеются разные трактовки деятельности Абрамчика в самый начальный период Второй мировой войны. Так, у автора названной биографии Абрамчика этот эпизод представлен несколько туманно: Абрамчик два года в Берлине, создает в столице Германии и руководит Белорусским комитетом взаимопомощи, что являлось «значительной моральной поддержкой для белорусов». Иногда у него даже бывала возможность поездок в Прагу на встречи с Захаркой¹⁷.

Островский же пишет об этом совсем иначе. Осенью 1939 г. «Абрамчик, живший в Париже, вошел в контакт с немецким гестапо после оккупации Парижа, и в один прекрасный день гестапо доставило Абрамчика в Берлин работать в белорусской газете “Раница”». Но их надежды на работу Абрамчика в газете не оправдались, тем более что белорусский нацист Фабиан Акинчиц, уже работавший с немцами (Акинчиц — один из создателей Белорусской национал-социалистической партии, с 1938 г. проживал в Германии, работал в министерстве пропаганды. — Е. К.), представил в гестапо один из номеров издававшегося в Париже под редакторством Абрамчика белорусского журнала «Rekha», на страницах которого проводилась «полностью коммунистическая линия». По этой причине Абрамчик «пережил много неприятных моментов», но в итоге

15 Ibid. Memorandum “Byelorussian Resistance Movement”. 8 February 1951. P. 7.

16 Ibid. Abramtchik, Mikola. E ZZ-18. B1. “The Life and Activities of M. Abramchik”. P. 14.

17 Ibid. P. 13.

«его не тронули, а оставили на работе в департаменте взаимопомощи Белорусского комитета»¹⁸.

В справке ЦРУ данный эпизод описан уже в третьем варианте. В 1939 г. после нападения Германии на Польшу Абрамчик «был вызван» в Берлин «некоторыми немецкими политическими кругами». Ему было поручено издательство белорусской газеты «Раница», но с этой работой Абрамчик, не имевший соответствующей квалификации, не справился, и его «перевели на работу в Комитет белорусской взаимопомощи»¹⁹. Однако поработал он там недолго: возникли трения с комитетом по вопросам финансов, и вскоре Абрамчик уехал в Прагу.

Во время капитуляции Германии Абрамчику удалось покинуть Берлин и перебраться в Париж, где он и начинал свою работу в среде белорусских эмигрантов еще в 1931 г. Вначале Абрамчик сделал ставку на англичан и поляков. В июле 1947 г. он едет в Лондон, где встречается с польским правительством в изгнании. Здесь была созвана конференция, в ходе которой Абрамчик давал согласие считать западную Белоруссию польской территорией, а в ответ конференция «признавала Абрамчика президентом БНР»²⁰. Здесь же, в Лондоне, была достигнута договоренность и с генералом Андерсом: в случае войны белорусы будут воевать под общим командованием британцев, а офицерами в белорусских соединениях будут поляки. Польское правительство (в изгнании) взяло на себя обязательства финансировать деятельность БНР. Абрамчик сразу получил 300 фунтов стерлингов, что было существенной суммой для начала работы²¹. В конце 1947 г. он прибыл в Германию, где работа Рады начала строиться вокруг группы «Кривичей».

В оперативной информации ЦРУ говорилось, что «Кривичи» были созданы в июле 1945 г. в Регенсбурге (Германия). Целью организации была «подготовка будущего правительства Белоруссии»²². При этом она была сформирована на принципах «однопартийности, диктатуры и

18 Ibid. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. "The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present". August 22. 1952. P. 2.

19 Ibid. "About the Byelorussian Committee "Krivichi"". 5 March 1957. P. 3.

20 Ibid.

21 Ibid. "The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present". August 22. 1952. P. 14.

22 Ibid. "About the Byelorussian Committee "Krivichi"". 5 March 1957. P. 1.

шовинизма»²³. Группа «Кривичей» характеризовалась в американских документах как «крайне националистическая» и антирусская. Она выступала за полную независимость Белоруссии, против русского языка и русской культуры²⁴. Сам же Абрамчик оценивался в документах ЦРУ как «непримиримо враждебный к СССР», сторонник независимой в политическом и культурном отношении от Польши и СССР Белоруссии, настроенный на дружеские отношения со всеми странами, включая США²⁵. А в меморандуме разведывательного управления от 7 марта 1950 г., подготовленном на основе отчета офицера по итогам общения с Абрамчиком по время пребывания последнего в США, куда он прибыл 27 ноября 1949 г. по туристической визе (побывал в Нью-Йорке, Вашингтоне, Кливленде и Чикаго. — *Е. К.*), уже делалось заключение, что Абрамчик «мог быть полезен» ЦРУ²⁶.

Итак, группа Островского, в большом количестве вывезенная немцами в Германию летом 1944 г., оказалась в основном в американской зоне оккупации. Еще в ходе войны в Германии белорусские батальоны были реорганизованы в первую Белорусскую дивизию под командованием представителя штаба СС. Дивизия была дислоцирована в Баварии. 25 марта 1945 г. Островский посетил дивизию и на встрече с офицерами издал секретный приказ установить контакты с командованием войск союзников. Это было сделано в апреле. В итоге дивизия сдалась в плен американцам. В целом у Островского в Германии была многотысячная группа поддержки.

Сам же Островский поселился в небольшом городке Хёкстер (*Hoxter*), земля Северный Рейн-Вестфалия, в британской зоне оккупации и занялся установлением контактов с англичанами. К этому были и личные основания. В Лондоне проживал сын Островского Виктор, который в годы войны служил в армии Андерса и в результате сложных перемещений окончательно оказался в столице Великобритании. В 1950 г. Островский побывал в Лондоне, предложил британцам создать Белорусское освободительное движение как подпольную вооруженную армию под эгидой британских спецслужб в подчинении Островского и Рады. Но поддержки не получил. Воз-

23 Ibid.

24 Ibid. Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. Memorandum “Byelorussian Resistance Movement”. 8 February 1951. P. 3.

25 Ibid. “Mikola Abramtchik”. May 1950.

26 Ibid. Office Memorandum. “Mikola Abramchik. Biographic Information”. 7 March 1950. P. 2.

можно, и по причине того, что англичан в полной мере устраивали состоявшиеся еще в 1947 г. договоренности с Абрамчиком, который опередил Островского на целых три года.

Белорусская центральная рада, обосновавшаяся в Германии и «продолжавшая борьбу за освобождение Белоруссии от советской оккупации»²⁷, пережила к этому времени существенные организационные преобразования. Для того чтобы не попасть под законодательство США и ее членам не быть выданными Советскому Союзу за сотрудничество с нацистами, по инициативе Островского Белорусская центральная рада была преобразована в Белорусский национальный центр, располагавшийся в том же Регенсбурге (Бавария), что и группа «Кривичей» Абрамчика. Белорусские военные подразделения, взятые в плен американскими войсками, также были размещены в лагере недалеко от Регенсбурга. Высокообразованные члены Белорусской центральной рады позиционировали себя в лагерях как польские граждане, чтобы не попасть под советскую репатриацию.

Таким временным бездействием Рады Островского сразу же воспользовался Абрамчик, претендуя на единоличное представительство белорусской эмиграции как председатель Рады БНР. И тогда к Островскому «пошли делегации» от эмиграции с требованием противостоять Абрамчику и восстановить деятельность минской Рады. Что и было сделано в мае 1948 г. на общем собрании, в котором приняли участие делегаты первого собрания 1918 г., минского съезда, представители от белорусских беженцев в лагерях для перемещенных лиц и др.²⁸ «Кривичи» Абрамчика не принимали участия в выборах 1948 г., поскольку понимали, что не получат большинства. Они также отказались войти в эмигрантский координационный совет политических партий, хотя их дважды приглашали.

Островский же, во избежание ареста и репатриации, получив летом 1950 г. визу, уезжает в Аргентину, где с 1948 г. с мужем и детьми проживала его дочь, работавшая врачом в Сан-Луисе. Этот отъезд Островского в Латинскую Америку способствовал еще большему падению его влияния в белорусских эмигрантских кругах Германии, а его последователи и даже самые близкие соратники по Белорусской центральной раде начали переходить в лагерь Абрамчика (Франчишек Кушель, Борис Рагула, Станислав Станкевич, Витовт Тумаш и др.).

27 *Kalush V.* In the service of the people for a free Byelorussia... P. 61.

28 *Ibid.* P. 14.

Вернувшись из Аргентины в Европу в мае 1952 г., Островский делает теперь ставку на американские службы в Западной Германии. С этой целью он представил сотрудникам ЦРУ свою биографию, историю создания Рады и информацию об антисоветской белорусской диаспоре в мире. Одновременно последовали подробные предложения о целесообразности создания совместной американско-белорусской разведывательной группы для работы на территории Белоруссии. Островский утверждал, что война Запада с СССР неизбежна, поскольку то были «две противоположные системы», а «демократия и коммунизм не могут сосуществовать»²⁹. Далее он рассуждал о способах борьбы с советским коммунизмом на территории Белоруссии. На первое место он ставил пропаганду. Но вестись она должна была не через «Голос Америки» или «Радио Свобода», а исходить от тех, «кому люди верят и кто ни разу их не предавал», от «кровных братьев» угнетенных людей, т. е. от белорусов-эмигрантов³⁰. При этом пропаганда должна была обязательно дополняться созданием антибольшевистского подполья на территории СССР. Островский уверял ЦРУ, что на земле Белоруссии это было возможно, поскольку там остались те, кто был в составе созданных им в 1944 г. белорусских батальонов. Одновременно можно было также опереться и на поляков, которые желали вернуть себе земли западной Белоруссии.

Островский предлагал объединить усилия американских спецслужб и белорусского подполья в Белоруссии. При этом он понимал, что в СССР долго находиться на конспиративном положении будет невозможно, но и легализоваться засланным агентам полностью так же не получится. Поэтому ставку нужно было делать на тех людей, которые уже находились на занимаемых постах в республике. И такие люди есть, утверждал Островский. Еще «с тех времен». И делал такой довольно двусмысленный вывод: «Они не будут работать за доллары, но активная работа невозможна без долларов»³¹.

С целью развеять сомнения американцев в возможности сотрудничества с ним из-за его прежней работы на нацистов Островский в специальной записке для ЦРУ писал: «Неважно, что мы были коллаборационистами в годы войны, и совершенно неважно, с кем мы сотрудничали — с немцами или с дьяволом. Важно то, что мы ни-

29 NARA. RG 263. CIA. Ostrowski, Radoslaw. E ZZ-18. B 98. "The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present". August 22. 1952. 1. P. 17.

30 Ibid.

31 Ibid. P. 19.

когда не сотрудничали со Сталиным и что мы непрерывно боролись с ним»³². Другими словами, для Островского было неважно, что это нацисты сотнями тысяч уничтожали жителей Белоруссии. Для него главным было показать, что он и его соратники боролись со Сталиным, даже содействуя Гитлеру и непосредственно участвуя в массовых расстрелах евреев, в борьбе с партизанами, в организации военных подразделений и структуры гражданской администрации в оккупированной Белоруссии.

Именно такой подход звучал в выступлении Островского еще на втором Всебелорусском съезде в Минске 27 июня 1944 г.: «Когда мы создавали Белорусскую центральную раду, то нашей первой задачей было сделать что-либо по защите страны от большевиков и иных вооруженных бандитов»³³. То есть врагом белорусского народа Островский видел только большевиков. И эта мысль об «освободительной» роли Рады от большевиков и русских будет ретранслироваться и в послевоенное время. А в 1960 г. в одной из мюнхенских публикаций даже будет утверждаться, что Белорусская центральная рада «была не германским изобретением, а прямым результатом борьбы белорусского народа за освобождение своей страны от оккупантов, и в основном от русских и поляков»³⁴.

Однако и здесь Островский значительно запоздал со своими предложениями для американцев, поскольку уже с 1949 г. ЦРУ сделало ставку на Абрамчика.

Хотя однажды американцами все же была предпринята попытка объединить усилия двух соперничавших между собой белорусских групп. При содействии и с участием сотрудников ЦРУ 17 и 18 августа 1953 г. в Мюнхенском институте по изучению СССР состоялась встреча Абрамчика и Островского — первая за 30 лет. Островский предложил Абрамчику обсудить возможности примирения между двумя группами — Радой БНР и Белорусской центральной радой. Предложения Островского были следующими: 1) две группы сливаются в одну, Островский становится президентом белорусского правительства в изгнании, Абрамчик — премьер-министром и министром иностранных дел; 2) если нет, то одновременно и Островский, и Абрамчик отказываются от претензий на президентство, и вся белорусская эмиграция избирает новое правительство; 3) если нет, то

32 Ibid. P. 17–18.

33 *Kalush V.* In the service of the people for a free. P. 85.

34 Цит. по: Ibid. P. 88.

следует попробовать создать некий орган, который мог бы координировать деятельность БНР и БЦР³⁵. После шести часов обсуждений лидеры двух групп белорусской эмиграции пришли к заключению, что, хотя это будет и очень трудно, но они попробуют действовать в русле оговоренного. Но никаких подвижек в данном направлении ни от одной из сторон так и не последует.

В целом тесного сотрудничества с ЦРУ у Островского не получилось. Очевидно, что такое настороженное отношение к нему со стороны американских спецслужб было вызвано его непосредственным сотрудничеством с нацистами в годы войны. Не получив ответа на все свои предложения от американцев, Островский в 1954 г. уезжает к сыну в Лондон. Здесь он займется издательской деятельностью: вместе с сыном будут готовить и издавать под «шапкой» Белорусской центральной рады работы по белорусской истории. Красной нитью через все лондонские публикации конца 1950-х — 1960-х годов будет в первую очередь проходить антирусская и антисоветская позиция руководителя минской Рады.

Дочь Островского к тому времени уже проживала в США. В 1960 г. она получила американское гражданство и пригласила к себе отца. В апреле 1962 г. американцы выдают Островскому иммигрантскую визу. Через 10 лет ему одобряют и получение американского гражданства. Однако прежнего влияния на белорусскую диаспору у Островского уже не будет. Американские группы Островского (Нью-Йорк) и Абрамчика (Нью-Джерси) будут продолжать свое соперничество с существенным преимуществом последнего как «законного» руководителя Белорусской народной республики (в эмиграции).

Начиная со своего первого визита в США в 1949 г., Абрамчик уверенно перехватил инициативу в общении с американскими спецслужбами, демонстрируя свое якобы хорошее знание положения дел в среде белорусской эмиграции. Он заверял сотрудников ЦРУ, что, хотя белорусские эмигрантские группы и имели мало прямых контактов со своей родиной, в основном они сводились к формату редких писем, тем не менее он «знал многих способных и серьезно настроенных молодых белорусских эмигрантов, которые хотели бы побывать в своей стране с разведывательной миссией», и предлагал свои услуги по подбору нескольких групп из проживавших в разных странах белорусов, с тем чтобы заслать их в Белоруссию с подробными заданиями от ЦРУ.

35 NARA. RG 263. CIA. Abramtchik, Mikola. E ZZ-18. B1. "Report on meeting between Abramtchik and Ostrovskiy". 27 August 1953. P. 1.

Не отставал от своего соперника в этом вопросе и Островский. Вакар описывает это такими примерами. Представители Островского говорят о «тысячах белорусских героев, находящихся в лесах и в глубинках страны и, будучи полностью безоружными, нападающих на танки, вооруженные патрули коммунистической полиции и войска». Сторона Абрамчика в ответ заверяла, что в Белоруссии «около 50 тысяч партизан», которые «преследуют русских, под командованием генерала Витушко»³⁶. Все это, в оценке Вакара, выглядело совершенно нереалистичным, но поскольку проверить это было невозможно, обе стороны пользовались этим в полной мере. Представители БНР заявляли, что их Рада «объединила и консолидировала всю политическую эмиграцию» вокруг Абрамчика. Противники же утверждали, что «сила Абрамчика — фикция, а его организация раскола продолжающейся внутренней борьбой и склоками»³⁷.

Изначальный совместный проект ЦРУ и Рады БНР предполагал «установление контактов и поддержку любого существующего протестного движения внутри БССР или развитие такого движения», а также использование «всех средств, созданных в БССР в целях поддержки разведывательных закупочных операций в СССР»³⁸. ЦРУ брало на себя обязательства «оказывать помощь БНР в публикации листовок и других пропагандистских материалов, предназначенных для белорусского населения» и осуществлять финансовую поддержку БНР, позволяющую «издавать эмигрантскую газету с целью стимулирования развития белорусского национализма в эмигрантском сообществе»³⁹. Речь шла о газете «Отечество», которая начала выходить еще в 1946 г., но из-за нехватки средств печаталась и распространялась нерегулярно. В 1951 г. ЦРУ взяло на себя обязательства систематического финансирования издания, которые им и исполнялись.

Основным проектом ЦРУ и белорусской эмиграции в Европе, детали которого в течение многих лет обсуждали представители американской спецслужбы с Абрамчиком и финансировали эту часть его деятельности, стал проект под названием AEQUOR (эй-кор — лат., водная гладь. — *Е. К.*), включавший в себя подготовку разного рода операций на территории Белоруссии, вплоть до переброски туда диверсионных и разведывательных групп. Проект осуществлялся с 1951 по 1962 г. Кроме

36 *Vakar N. P.* Belorussia: the making of a nation... P. 221–222.

37 *Ibid.* P. 222.

38 NARA. RG 263. CIA. “AEQUOR, Vol. 3”. P. 4.

39 *Ibid.* P. 7.

Абрамчика в нем были задействованы и прежние соратники Островского по минской Раде — Кушель, Рагула, Станкевич, Тумаш.

С самого начала услуги Рады БНР и ее руководителя довольно щедро оплачивались ЦРУ. Так, в ноябре 1951 г. Абрамчик, соглашаясь на сотрудничество с американским разведывательным управлением по разным вопросам, включая сбор оригинальной белорусской одежды для ЦРУ, оценивал эту работу в одну тысячу долларов ежемесячно, поскольку парижская Рада БНР, по его выражению, «была бедной как церковная мышь»⁴⁰. Аналогичные суммы фигурируют в материалах архива ЦРУ и в последующие годы⁴¹. Деньги от ЦРУ Абрамчик направлял в Бельгию на четыре разных счета: один счет принадлежал социальной организации, три — проживавшим там белорусам. Часть денег Абрамчик получал наличными. Это одновременно должно было объяснять и подтверждать официальную версию его частых поездок в США — сбор благотворительных средств на нужды БНР⁴².

Укреплению позиций Абрамчика в эмигрантской среде способствовало и его выступление в Палате представителей Конгресса США во время слушаний 1954 г. по расследованию международной коммунистической агрессии. В своих показаниях Абрамчик оценивал результаты сталинского режима для Белоруссии следующим образом. В 1929–1930 гг. большевики развязали репрессии по всей стране, включая Белоруссию. В первую очередь арестовывались представители сферы образования и науки республики. В тюрьмы и лагеря попали несколько тысяч человек, среди них около 300 профессоров университетов. Затем в ходе коллективизации начались аресты в крепких крестьянских хозяйствах. Общее число арестованных белорусских крестьян составило около миллиона человек. Большой террор 1937–1938 гг. унес жизни около 50 тыс. белорусов только в территориальных границах самой Белоруссии. А всего за 35 лет большевистского режима в Белоруссии было репрессировано около 15 млн человек, из которых 3 млн были расстреляны или высланы в Сибирь. В 1918 г. численность населения Белоруссии составляла 18 млн человек. С учетом естественных темпов ежегодного прироста оно должно было вырасти на 12 млн, составив к середине 1950-х годов до 30 млн человек. В действительности же на момент дачи показаний

40 Ibid. Abramtchik, Mikola. E ZZ-18. B1. “Second Conference with Mykola Abramchik”. 25 November 1951.

41 Ibid. “Contact Report on Cambista 4”. 31 January 1952.

42 Ibid. Memorandum. “Contact Report — Meeting with Cambista 4”. 26 May 1953. P. 6.

в Конгрессе эта цифра составляла всего 16 млн человек⁴³. При этом о потерях Белоруссии в годы Второй мировой войны в выступлении Абрамчика не было ни слова. Каких-либо обоснований приведенных им цифр тоже не давалось. Слова Абрамчика принимались на веру. Теперь он уже выступал от имени всего белорусского народа.

При этом многие годы активного сотрудничества Абрамчика с ЦРУ не привели его к эмиграции в США. В 1956 г. детально обсуждался вопрос лишь о возможности эмиграции в Америку его жены и трехлетнего сына. В принципе Абрамчик мог обратиться за иммигрантской визой через соответствующую французскую квоту на выезд в Америку. Но рассмотрение заявления обычно занимало время до трех лет. А по существовавшим правилам с момента подачи заявления на иммиграцию Абрамчик терял бы право получения обычной туристической визы для поездок в США, которые в полной мере курировало и финансировало ЦРУ.

Таким образом, после отъезда Островского в Лондон в 1954 г. Николай Абрамчик будет позиционировать себя главным руководителем и представителем белорусской послевоенной эмиграции как в Европе, так и в Соединенных Штатах Америки. В значительной степени его влияние в эмигрантской белорусской среде определялось не столько какими-либо личными заслугами или достижениями Рады БНР, сколько поддержкой со стороны ЦРУ и отдельных официальных лиц американского истеблишмента.

Источники и литература

National Archives and Records Administration (NARA).

Кодин Е. В. Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950–1972 гг.: европейский центр советологии? / Смоленский гос. университет. Смоленск: СмолГУ, 2016. 272 с., [12] л. ил.

Романько О. В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского. Симферополь: Антиква, 2008. 303 с.

43 Russia, the suburb of hell, from Ivan Kalita to Khrushchev Nikita; material for historical research and study of the subject / reviewed, arranged and compiled by W. Ostrowski. London, 1961. P. 69–70.

Соловьёв А. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность и крах. Минск: Навука і тэхніка, 1995. 176 с.

Kalush V. *In the service of the people for a free Byelorussia: biographical notes on professor Radoslav Ostrowski*. London: [Abjednańnie], 1964. 92 p.

Loftus J. *America's Nazi Secret: an insider's history of how the United States Department of Justice obstructed Congress by: blocking Congressional investigations into famous American families etc.* Walterville, OR: TrineDay LLC, [2011]. xviii, 316 p.

Loftus J. *The Belarus secret* / ed. by N. Miller. New York: Knopf, 1982. viii, 196 p., [8] p. of plates.

Nakashidze N. *The truth about A.B.N. (Anti-Bolshevik Block of Nations): an answer to the provocations of Moscow's fifth column in the West*. Munich: A.B.N. Press and Information Bureau, 1960, 1960. 62 p.

Rein L. *The kings and the pawns: collaboration in Byelorussia during World War II*. New York: Berghahn Books, 2011. xxiii, 434 p.

Research aid: cryptonyms and terms in declassified CIA files: Nazi War crimes and Japanese imperial government records disclosure acts. 1. Central Intelligence Agency Website. URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

Russia, the suburb of hell, from Ivan Kalita to Khrushchev Nikita; material for historical research and study of the subject / reviewed, arranged and compiled by W. Ostrowski. London: Byelorussian Central Council, 1961. 83 p.

Vakar N. P. *Belorussia: the making of a nation: a case study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956. xii, 297 p.

References

Kalush, V. *In the service of the people for a free Byelorussia: biographical notes on professor Radoslav Ostrowski*. London: [Abjednańnie], 1964, 92 p.

Kodin, E. V. *Miunkhenskii institut po izucheniiu SSSR, 1950–1972 gg.: evropeiskii tsentr sovetologii?* Smolensk: Smolensk State University, 2016, 272 p.

Loftus, J. *America's Nazi Secret: an insider's history of how the United States Department of Justice obstructed Congress by: blocking Congressional investigations into famous American families etc.* Walterville, OR: TrineDay LLC, [2011], xviii, 316 p.

Loftus, J. *The Belarus secret*. Edited by N. Miller, New York: Knopf, 1982, viii, 196 p., [8] p. of plates.

Nakashidze, N. *The truth about A.B.N. (Anti-Bolshevik Block of Nations): an answer to the provocations of Moscow's fifth column in the West*. Munich: A.B.N. Press and Information Bureau, 1960, 1960, 62 p.

Rein, L. *The kings and the pawns: collaboration in Byelorussia during World War II*. New York: Berghahn Books, 2011, xxiii, 434 p.

Research aid: cryptonyms and terms in declassified CIA files: Nazi War crimes and Japanese imperial government records disclosure acts. Central Intelligence Agency Website, <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>. Accessed 1 Dec. 2020.

Roman'ko, O. V. *Legion pod znakom Pogoni. Belorusskie kollaboratsionistskie formirovaniia v silovykh strukturakh natsistskoï Germanii (1941–1945)*. Simferopol: Antikva, 2008, 304 p.

Russia, the suburb of hell, from Ivan Kalita to Khrushchev Nikita; material for historical research and study of the subject. Reviewed, arranged and compiled by W. Ostrowski, London: Byelorussian Central Council, 1961, 83 p.

Solov'ev, A. *Belorusskaia Tsentral'naia Rada: sozдание, deiatel'nost' i krakh*. Minsk: Navuka i tēkhnika, 1995, 176 p.

Vakar, N. P. *Belorussia: the making of a nation: a case study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956, xii, 297 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.2.03

Kodin E. V.

**Abramchik and Ostrovsky:
the struggle for leadership among the Belarusian post-war emigration**

Evgenii V. Kodin

Doctor of History, professor

Smolensk State University

214000, Przhevalskiy str. 4, Smolensk, Russian Federation

E-mail: evkodin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5072-3034

Citation

Kodin E. V. Abramchik and Ostrovsky: the struggle for leadership among the Belarusian post-war emigration // Slavic Almanac. 2021. No 1–2. P. 272–290 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.2.03

Received: 12.11.2020.

Acknowledgements

The study was funded by RFFI, project no 20-59-00001/20.

Abstract

The post-war Belarusian emigration, both in Europe and in the United States, was divided into two main groups: the supporters of the President of the Belarusian Central Rada R. K. Ostrowski (Astrouski) and the Chairman of the BNR Rada N. S. Abramchyk. The declassified CIA documents indicate that this was not just a rivalry for the right to speak and act on behalf of the entire Belarusian emigration, but also to receive substantial dividends from close cooperation with the American intelligence agency in the implementation of plans to destabilize the situation in Belarus through the preparation of various kinds of espionage and subversive operations, up to the direct delivery of agents to the territory of the BSSR in the 1950s, as well as in information and propaganda work against the Soviet Belarus. This confrontation took various forms: from accusations of direct collaboration with the Nazis during the war (Ostrowski) to the self-appointment as the head of the Belarusian Folk Republic (Abramchyk). The visions of the future of free Belarus and its foreign policy between these actors differed, as well as the means and methods of struggle for the liberation of the Belarusian people from the communist system. At the same time, both Abramchyk and Ostrowski understood well that in order to strengthen their positions among the Belarusian emigration, close relations with those who built and financed the anti-Soviet policy of the West during the Cold War were important. First of all, it was about the American intelligence services. And here Abramchyk won an obvious victory, and Ostrowski's main former comrades-in-arms were soon going to move to his camp.

Keywords

Belarusian post-war emigration, N. S. Abramchik, R. K. Ostrovsky, CIA, Europe, USA.